

Кроме того, дизайн зажима для галстука был простым и элегантным, что позволяло даже с таким ярким камнем выглядеть сдержанно, и его можно было носить на работе, не привлекая лишнего внимания, тайно удовлетворяя его эксцентричные вкусы.

Лю И, держа зажим между пальцами, поворачивал его под светом, внимательно изучая качество опала, и наконец удовлетворённо кивнул:

— Да, упакуйте и его тоже.

Продавец тут же выполнила просьбу, с радостью приняв зажим и передав его коллеге для упаковки.

Выбрав подарок, Лю И похлопал Ци Шаньюя по плечу, давая понять, что закончил с покупками, и направился к кассе.

Проходя мимо ряда с флагманскими моделями текущего сезона, он остановил взгляд на тёмно-коричневом двубортном пальто, задержался на несколько секунд, а затем естественным образом перевёл его на высокоую и стройную фигуру Ци Шаньюя.

Продавец, привыкшая обслуживать состоятельных клиентов, давно натренировала зоркий глаз и умение угадывать желания, мгновенно сделала ловкий шаг к Лю И и с сияющей улыбкой сказала:

— Это пальто идеально подойдёт этому господину!

С этими словами она в мгновение ока сняла пальто с вешалки и поднесла его к Ци Шаньюю, демонстрируя Лю И.

С точки зрения продавца, на Лю И была одежда, соответствующая ценовой категории их магазина, а выбор галстуков и аксессуаров был таким профессиональным, что сразу было видно — денег не жалеет. Но одежда, обувь и носки Ци Шаньюя были дешёвыми и без брендов, да и в магазин он зашёл без намерения что-то купить, явно не привыкший к роскоши.

Сравнив их, продавец быстро сделала вывод: этот прекрасный юноша, похожий на богатого наследника, вероятно, был тем самым «победившим благодаря папе» мажором, а скромно одетый красавец рядом — его новым содержанцем. Так что, чтобы сделать ещё одну продажу, нужно было активно предлагать подарки, которые покровитель мог бы купить своему новому фавориту!

И действительно, Лю И, глядя на пальто, примеряемое на Ци Шаньюя, слегка прищурился и с одобрением улыбнулся:

— Действительно, смотрится хорошо...

Сердце Ци Шаньюя ёкнуло.

Если он правильно посчитал нули на ценнике, то одежда в этом магазине, похоже, начиналась от пятизначных сумм.

Лю И подмигнул ему:

— Ну как, хочешь примерить?

— Нет.

Он решительно покачал головой и честно ответил:

— Я не могу себе этого позволить.

— Дурак!

Продавец, держа в руках тяжёлое пальто, едва сдержалась, чтобы не прыгнуть от досады.

— Ты не можешь, но ведь покровитель стоит рядом! Покомандуй ему, чтобы купил тебе!

Лю И приподнял бровь, слова «Я подарю» уже вертелись на языке, но, встретив прямой и искренний взгляд Ци Шаньюя, он вовремя остановился.

Он больше ничего не сказал, махнул рукой продавцу, чтобы та повесила пальто обратно, оплатил галстук и зажим на кассе, взял два изящных пакетика и вместе с Ци Шаньюем покинул магазин.

Близились Рождество. Лю И, взяв отпуск и отгулы, разом освободил целых две недели, шлёпнул заявление на отпуск в отдел кадров, собрал целый чемодан местных деликатесов, которые велела привезти мать, и радостно улетел в Бирмингем встречать Рождество с родителями и двумя старшими братьями.

После того как Лю И ушёл в отпуск, дела в отделе легли на плечи заместителя Фэн Лин.

Как единственная женщина-судмедэксперт в отделе, эта почти сорокалетняя мать-одиночка обладала отличными профессиональными навыками, отличалась спокойным характером и чувством ответственности. Хотя в речи была немного язвительна, но в целом была очень надёжным человеком.

Но, несмотря на свою обычную надёжность, в отсутствие Лю И Фэн Лин с частотой примерно раз в день нарушала спокойный отпуск начальника.

— Такую вещь ты могла бы поручить Сяююаню, а потом просто поставить мою печать!

Ранним утром в Рождество, едва проснувшись после шести утра из-за международного звонка от Фэн Лин, Лю И чувствовал себя на грани срыва.

— Ты знаешь, что годовой отчёт должен быть заархивирован? И что материалы для твоего аттестата нужно отправить в управление на следующей неделе? Если Сяююань напишет какую-нибудь ерунду, я не буду отвечать за последствия, директор Лю.

Фэн Лин была старше Лю И на полтора десятка лет и относилась к своему начальнику, обладавшему выдающимися знаниями и способностями, но недостаточным опытом управления, как к неопытному младшему коллеге. В обычное время она говорила прямо, а когда Лю И был неправ, безжалостно указывала на его ошибки:

— Кто это решил взять отпуск в самое загруженное время года? Вся аттестация отдела ждёт твоего возвращения!

Она сделала паузу и добавила:

— И, учитывая, что у нас разница во времени в восемь часов, у нас уже четыре часа дня.

Смысл её слов был прост: директор Лю, напиши свой годовой отчёт, я жду, чтобы уйти с

работы!

Не имея выбора, Лю И повесил трубку, выбрался из постели и позвонил своему аспиранту Цзян Сяюаню, поручив ему написать личную характеристику и прислать её для редактирования до конца рабочего дня.

Цзян Сяюань, услышав это, тут же скривился, как пирожок, и стал жаловаться, что никогда раньше не писал таких вещей, прося у начальника указаний, с чего начать.

— Дурак!

Лю И безжалостно отчитал его:

— Попроси у Фэн Лин её готовый шаблон для «справки»! Если не умеешь писать, научись хотя бы копировать!

Цзян Сяюань в душе заплакал, понимая, что придётся просить у Фэн Лин шаблон, но, подчиняясь воле начальника, согласился и начал искать информацию в интернете, чтобы составить характеристику для Лю И.

Разобравшись с этим делом, Лю И окончательно проснулся и, понимая, что больше не заснёт, решил спуститься в столовую за завтраком.

Дом, в котором он сейчас жил, был куплен его родителями — трёхэтажный особняк с садом, просторный и вместительный, идеально подходящий для семейного отдыха.

Только спустившись вниз, он почувствовал, как два существа врезались в него и повисли на его ногах.

Лю И посмотрел вниз и увидел, что на его левой ноге висит малыш, а на правой — белый кот, оба смотрели на него четырьмя большими глазами — двумя карими и двумя голубыми.

Малыш был сыном старшего брата Лю И, двухлетним красавчиком с тремя национальностями в крови. Он был немного пухлым, с круглыми щёчками, и, одетый в толстую зимнюю куртку и рождественский плащ, выглядел как маленький шарик, его короткие ручки с трудом обхватывали ногу дяди.

Белый кот был любимцем его матери, четырёхлетним рэгдоллом, ласковым и красивым, но очень привязчивым, часто бросавшимся на людей, чтобы получить свою порцию ласки.

— Эй, маленький толстяк!

Лю И наклонился, поднял племянника и усадил его на свою руку, одновременно погладив кота по голове, а затем направился в гостиную с ребёнком на руках.

— Почему ты так рано встал?

— Подарки!

Малыш обнял своего любимого красивого дядю, и его карие глаза загорелись, голос был мягким, но полным возбуждения:

— Открывать подарки!

Лю И погладил ребёнка по голове, думая, что он слишком милый и очаровательный.

— Хорошо, пойдём открывать подарки!

Он пошёл в гостиную с малышом на руках, а за ним последовал красивый кот весом в шесть килограммов.

Родители Лю И, его старший брат и невестка уже встали и, общаясь, ели что-то среднее между завтраком и перекусом — пирожные и сэндвичи.

Увидев младшего сына с внуком, мать Лю И помахала им и постучала по дивану, приглашая сесть рядом.

— Самолёт твоего второго брата и его жены приземлится только днём, так что они приедут домой только к вечеру.

Мать Лю И дала ему сэндвич и поставила перед внуком кекс, с улыбкой наблюдая, как они едят:

— Оба работают врачами, это так тяжело. В их больнице всегда много работы, даже отпуск приходится откладывать снова и снова.

Авторское примечание: Ладно, с этим делом покончено, в следующем обновлении — новый случай!

<http://bllate.org/book/16545/1508138>